

Андрей Бабаев: «Спорт — самый здоровый бизнес»

Когда речь заходит об отношениях бизнеса и спорта, можно выделить несколько типов взаимодействия. Первый — это когда бизнес паразитирует на спорте, зарабатывая деньги для себя и почти ничего не отдавая взамен. Ярким примером этого могут служить билетные спекулянты, выкупающие большую часть билетов на популярные матчи и перепродающие их втридорога. Второй — это симбиоз, когда получение денег является не единственной и порой даже не главной целью предпринимателя. Как здесь не вспомнить о спортивных секциях, владельцы которых не только зарабатывают деньги, но и способствуют развитию спортивной культуры? И, наконец, третий тип, в существование которого и поверить трудно — это донорство. Это не просто спонсорская помощь спортивным учреждениям или юным талантам, это во всех смыслах нечто большее.

Пожалуй, главным донором в отечественном теннисе является Академия тенниса Шамиля Тарпищева. На сегодняшний день в ее распоряжении находится почти сто кортов, на которых тренируются три с половиной тысячи детей. При этом самые одаренные из них (около пятисот) занимаются совершенно бесплатно. Не платят за тренировки на кортах академии и члены сборной России. И это при том, что из бюджета здесь не получают ни копейки, а объем спонсорской помощи не превышает 10—20% от ее затрат. То, что было невозможно всего десять лет назад, сегодня стало реальностью.

А о том, как это произошло, специально для читателей Business Excellence рассказывает генеральный директор Академии тенниса Шамиля Тарпищева Андрей Бабаев.

В СССР теннис не был популярным видом спорта, ведь на корте одновременно могли находиться максимум четыре игрока, в то время как в хоккее, волейболе или мини-футболе — десять и больше. Да и стоимость постройки теннисного корта существенно выше, чем футбольной или баскетбольной площадки. Несмотря на это, существовали отличные базы, на которых воспитывались первоклассные игроки. Однако после распада Советского Союза, когда государственное финансирование спорта сошло на нет, российский теннис оказался на грани развала.

Ситуация, с которой столкнулись российские теннисисты, была беспрецедентной. И единственным способом выжить, как-то сохранить отечественный теннис было

Наша сеть — не франшиза. Имя Тарпищева не продается.

Андрей Бабаев

создание принципиально новой системы финансирования и подготовки спортсменов. Разработкой этой системы занялись Шамиль Тарпищев и Андрей Бабаев.

— Для воспитания одного теннисиста-профессионала нужны огромные деньги: от 100 до 300 тыс. долларов в год, — рассказывает Андрей Бабаев. — И вкладывать их надо не год и не два, а как минимум восемь-десять лет. К тому же, чтобы вырастить одного высококлассного игрока, вкладывать силы и средства нужно в нескольких, ведь далеко не сразу становится ясно, кто из них проявит себя на теннисном Олимпе. Где взять эти, скажем прямо, фантастические деньги? Теннис ведь — единственный вид спорта, не получающий поддержки со стороны государства. Федерация тенниса по-

лучает лишь мизерные дотации, при том что наши сборные команды шесть раз становились чемпионами мира: четырежды женская и дважды мужская.

Одним словом, на государственную помощь рассчитывать не приходилось, спонсорских пожертвований было недостаточно. Тогда Тарпищев и Бабаев решили создать академию тенниса, доходы от функционирования которой направлялись бы на развитие тенниса.

Сейчас у нас бесплатно тренируется около 500 детей. Мы не заключаем с ними никаких контрактов и понимаем, что деньги, вложенные в них, к нам не вернутся. Но мы любим Россию, любим теннис и готовы тратить эти деньги ради развития тенниса в России.

Эта академия была создана на базе спортивного клуба «Валери», расположенного на берегу Москвы-реки в районе Серебряного Бора. Организовал его Валерий Епонишников, который в то время был вице-президентом Федерации тенниса России. «Валери» идеально подходил для воплощения мечты Тарпищева. На четырех гектарах, в живописнейшем районе Москвы было построено 12 крытых кортов. Это был элитарный клуб, созданный по образу и подобию английского Уимблдона и французского Ролан Гарросса. Туда приезжали крупные бизнесмены и другие состоятельные люди. В «Академии Валери», как ее тогда называли, они могли отдохнуть, подышать свежим воздухом, поиграть в теннис. На территории комплекса были построены гостиница, фитнес-центр и ресторан спортивного питания, за здоровьем членов клуба следили врачи. Таким образом, были созданы все условия не только для получения финансирования, но и для подготовки теннисных чемпионов.

Даже сейчас то, что создали Тарпищев и Епонишников, выглядит величественно. Но еще больший восторг вызывает их детище, когда осознаешь, что в начале 90-х никто не представлял, как должна выглядеть и функционировать академия тенниса. Создавать с нуля приходилось все.

— «Академия Валери» стала своеобразной теннисной Меккой, в которую приезжали самые талантливые дети со всей России, из ближнего и дальнего зарубежья. Помимо великолепной материальной базы в академии был сконцентрирован лучший тренерский состав, — рассказывает Андрей Бабаев. — И для того чтобы привлечь таланты в Москву, мы организовали серию турниров, приглашения на которые получали лучшие юниоры России. Всех участников обеспечивали бесплатным питанием и проживанием. За игрой юниоров наблюдала методическая бригада, выделявшая наиболее способных. Многие из них оставались в академии. Все было устроено так, чтобы приехавший к нам юниор сразу же мог включиться в интенсивный тренировочный процесс. Кро-

ме тренировок, которые проводили высококлассные тренеры, в академии проходили мастер-классы известных теннисистов, за здоровьем и спортивными успехами ребят следили методисты и научная группа под руководством специалистов. И вообще, спорт — это самый красивый и самый здоровый бизнес.

По замыслу Тарпищева, после реструктуризации академия должна была превратиться в международную академию тенниса под патронатом Международного Олимпийского комитета (МОК). Были планы по открытию филиалов в Испании, Германии и Латвии... К сожалению, из-за недостатка финансирования, этим проектам не суждено было осуществиться, дальше протоколов о намерениях дело не пошло. Несмотря на это, академия постоянно контактировала и контактирует с иностранными теннисными школами для обмена опытом и развития методик обучения. Лучшие зарубежные наработки перенимаются и адаптируются к специфике российского тенниса. А Хуан-Антонио Самаранч, экс-председатель МОК, до сих пор во время каждого своего визита в Москву приезжает в академию тенниса, а дети, занимающиеся здесь, пишут ему открытки, рисуют шаржи и делают подарки.

Окупаемость одного открытого корта — не менее десяти лет. И это не считая стоимости земли.

После окончания кризиса 1998 года академия начала расти еще быстрее, чем раньше. В 2001 году она получила премию как самая динамично развивающаяся академия в Европе. И не случайно: академии удалось получить разрешение на организацию уникального турнира — Кубка Кремля-юниор. Ежегодно в нем принимают участие молодые теннисисты из 20—30 стран мира. Этому турниру — единственному в России — была присвоена первая категория, что позволяло его участникам войти в европейские рейтинги.

О конкуренции в теннисе не может быть и речи ближайшие лет десять, потому что спрос очень сильно превышает предложение. Представьте себе: в Москве всего около 100 кортов, а населения больше 10 миллионов. То есть всего один корт на сто тысяч человек! Это невероятно мало.

— Это событие было для нас очень важным, — говорит Андрей Бабаев. — Для участия в крупных турнирах нужно иметь рейтинговые очки. Если же спортсмен их еще

не набрал, он может пробиться в турнир через квалификацию. Но и в квалификацию так просто не попадешь, ведь желающих поучаствовать в ней гораздо больше, чем мест в квалификационной сетке. Всех, кто не попал на турнир, заносят в особый лист ожидания. И ждать некоторым юношам приходится очень долго.

Эта проблема была решена благодаря усилиям Шамиля Тарпищева и его академии. Проведение крупного рейтингового турнира в самом сердце России позволило участвовать в нем тем, кто не мог позволить себе перелет в Европу или США. А для того чтобы лучшие российские юниоры не обивали пороги листа ожидания, Академия тенниса получила разрешение допускать несколько начинающих игроков к участию в основном турнире, минуя квалификацию. Выявив на региональных и общероссийских турнирах наиболее одаренных детей, академия выдавала им разрешение на участие в юниорском Кубке Кремля. И почти все российские спортсмены, входящие сейчас в элиту мирового тенниса, стартовали именно через Кубок Кремля-юниор, организованный Шамилем Тарпищевым и его академией!

Реструктуризация академии произошла после того, как Валерий Епонишников вынужден был продать клуб «Валери». К счастью, покупателем оказался «ЛУКОЙЛ», владельцы которого известны своей любовью к теннису и академия могла по-прежнему осуществлять свою деятельность при клубе «Валери». Тем не менее вскоре основная тренировочная база была перенесена на стадион «Динамо», который предоставил академии льготные условия в обмен на подготовку динамовских теннисистов.

Примерно в это время начали появляться филиалы академии по всей России.

За несколько лет были созданы четыре филиала в Москве, открылся теннисный центр в Саранске, спортгородок из 25 кортов в Пензе... И ко всем филиалам предъявляются очень строгие требования, ведь цель академии заключается не только в поддержании высоких стандартов, но и в том, чтобы каждый филиал мог воспитывать перво-

классных спортсменов, которые обогатили бы российский и мировой теннис.

Академия тенниса контролирует почти все, что происходит в ее филиалах. Правила, составленные при участии Шамиля Тарпищева, регламентируют все сферы деятельности филиалов, начиная от методики тренировок и заканчивая тем, как должен вести переговоры менеджер по продажам. На всех кортах академии установлены камеры, изображение с которых передается на сервер Академии тенниса. Благодаря этому Шамиль Тарпищев или любой из его помощников могут контролировать работу тренеров в режиме онлайн.

— На сегодняшний день в Академии тенниса и ее филиалах под присмотром двухсот тренеров занимается почти 3,5 тыс. детей. Это больше, чем в любой другой теннисной академии мира, в том числе и в знаменитой теннисной академии Ника Боллеттери, — рассказывает Андрей Бабаев. — И самые одаренные дети тренируются бесплатно. В будущем многие из них станут профессионалами. А ведь именно на подготовку профессионалов тратится больше всего денег. Судите сами: профессионал проводит на корте по 4—6 часов в день, семь дней в не-

делю, без выходных и праздников. А стоимость часовой аренды корта в Москве колеблется между 1000 и 2000 руб. То есть в год выходит не меньше двух миллионов руб. только на аренду корта! А если прибавить сюда расходы на ракетки, мячи, услуги тренера и спарринг-партнера, то сумма выходит еще более круглая. Помимо этого Академия тенниса оплачивает заграничные поездки лучших учеников.

Теннис — это больше, чем спорт. Это редкая возможность общаться и вести переговоры. Когда вы смогли бы лично поговорить с председателем правления крупного банка или с министром обороны? Большинство — никогда. А в теннисе поговоров нет, и каждый может пообщаться с партнером по матчу, даже если он птица самого высокого полета.

При том, что помощь от партнеров академии не превышает 20% от затрат, доходы академии стабильно превышают расходы. А это говорит лишь о том, что стремление создать нечто новое и способность работать ради этого не покладая рук обязательно принесут плоды!

